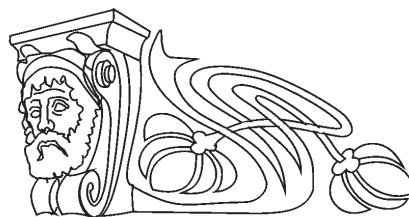

УДК 1(091)

Цивилизационный подход: историко-философский анализ проблемы методологического ресурса

В. П. Рожков

Рожков Владимир Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vladim-rozhkov@yandex.ru

Статья посвящена анализу методологического ресурса цивилизационного подхода на современной фазе исторического процесса. Исходя из категориальной разработки понятия «цивилизация», автор выделяет две группы его социально-культурных характеристик: уникальные и универсальные. Первые отражают отличительные самобытные черты определенного исторического типа общества, исследуемого в социальном и культурном аспектах. Вторые представляют общие институциональные признаки цивилизационной формы общественной организации. Обращается внимание на то, что смысловое знаковое отображение в латинском языке слова *civilis* в значении «гражданский», «государственный» дает основания выделять государство, государственную власть и государственное управление как один из ключевых критериев цивилизационного статуса. Следствием этого, по мнению автора, является превалирование политического аспекта в конструировании и реализации современных цивилизационных проектов в условиях глобализации, что подтверждается, например, содержанием концепций европейской и евразийской перспективы России. Логика авторской аргументации приводит к выделению в динамике международной интеграции противоречия между расширением интеграционно-коммуникативного содержания экономических процессов и консервацией доминирования политической формы управления ими. Обострение названного противоречия способствует возрастанию риска ядерного военного конфликта, так как государственные системы, являющиеся проводниками политических решений, имеют в своей структуре вооруженные силы, а субъекты политической власти не исключают войну как способ разрешения противоречий. Все это ставит под сомнение постмодернистский проект единой универсальной цивилизации. В заключение автор предлагает сосредоточить внимание на культурно-нравственном основании исторического движения человечества и формировании в этом контексте в каждом человеке внутреннего, психофизически закрепленного табу на убийство себе подобного.

Ключевые слова: цивилизация, общество, уникализм, универсализм, метод, подход, ресурс, культура, этика, политика.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-282-286>

В цивилизационном подходе некоторые исследователи в начале 90-х гг. XX в. усматривали предпосылку достижения «плюралистического монизма» или «монического плюрализма» по причине ценностно-абстрактного содержания

самого понятия «цивилизация» и известного многообразия мира ценностей. Среди условий движения к плюрализму такого рода назывались и методологическая открытость цивилизационного подхода, и отношение к формационному методу по принципу дополнительности [1, с. 13]. Акцент на цивилизационный подход на рубеже XX–XXI столетий имел для российской социальной философии вполне определенные последствия. Дело в том, что нельзя не учитывать специфику цивилизационного подхода, который ориентирует исследователя на анализ отличительных социально-культурных характеристик отдельных исторических типов общества. Как известно, на основе реализации именно этой методологической установки создавались концепции, в содержании которых была обозначена циклическая конфигурация цивилизационной динамики.

В то же время необходимо заметить, что в выводимых особенных признаках отдельных цивилизаций, как правило, отражаются общие институциональные черты цивилизационной формы организации человеческого сообщества, непосредственно выражающиеся в языковой терминологии. Слово «цивилизация» в этом контексте представляется символом культурно-исторической реальности, достигнутой человечеством на определенном этапе социальной эволюции и ставшей достоянием мировой языковой культуры благодаря семантике латинского языка. «*Civilis*» в переводе означает гражданский, государственный. Рассмотренная языковая фиксация совпадения цивилизационной и государственной характеристик функционирования социальной системы оценивалась в научно-исторических публикациях как явление эпохально-специфическое и стадийно-историческое [2, с. 63]. Логика подобных размышлений позволяла разделить первобытнообщинные и цивилизационные формы социальной организации как качественно отличающиеся уровни исторической динамики. К культурным универсальным признакам в этом случае обычно относят: утверждение в общественном сознании вербально-логического абстрактного мышления,

а на этой основе – возникновение отраслей научного познания и письменности; урбанизацию, реализующуюся в городской форме жизни и монументальной архитектуре. Думается, что в этом ряду можно выделить и переход к достаточно сложным вариациям религиозного мировоззрения, истоки различных жанров искусства и закрепление определенных морально-ценностных установок.

Среди социальных универсальных признаков цивилизации называется разделение труда и формирование сложной системы отношений собственности на средства производства. Одновременно обращается внимание на социально выраженное обособление трех видов деятельности: производства, обмена, управления и возникновение на этом основании дифференцированной социально-классовой структуры. Политической вершиной «айсберга» названных универсальных социальных признаков цивилизации или центром их аккумуляции является государственная форма власти. Обозначенные универсальные признаки просматриваются в историческом пространстве от древних до современных цивилизаций.

Из всего вышеизложенного следует, что для цивилизационного подхода правомерны как апелляция к уникальным, так и обращение к универсальным характеристикам цивилизации. В первой из рефлекслируемых особенностей цивилизационного подхода нельзя не заметить возможности интерпретации уникальных черт одной цивилизации как универсальных для всех остальных. Известно, что именно эта установка обосновывалась мыслителями XVIII–XX столетий в европоцентристских линейно-стадиальных концепциях.

Россия в контексте такого подхода могла рассматриваться в лучшем случае с позиций возможностей, а не достигнутого результата. Эта оценка была воспринята рядом отечественных мыслителей XIX в. как правомерная. Показательно, что в начале постсоветского периода дискуссии на тему «Россия и цивилизация» вновь интенсифицируются [3, с. 114–115]. И хотя обращение к универсальным цивилизационным признакам давало основания подтвердить цивилизационный статус российского общества, исторические «вызовы» на рубеже XX–XXI вв. содержали и другие проблемы. В современной ситуации на первый план для отечественной социальной мысли выдвигаются вопросы о западном (европейском) или евразийском приоритете российской цивилизации, о цивилизационном коде и цивилизационной роли России.

В условиях усиливающегося в последнее десятилетие экономического прессинга США

и ЕС в отношении Российской Федерации, расширения НАТО на Восток, дипломатической конфронтации и информационной войны Запада и России дискуссии в среде российской общественности по названным темам все более смещаются в политическую сферу. В подобном изменении характера полемики отражается теоретическая, идейная и политическая борьба современных отечественных либералов, по сути признающих западную гегемонию в проекте однополярного мира под эгидой США, и традиционалистов, отстаивающих сохранение государственного суверенитета в многополярном планетарном сообществе.

Сторонники либерального курса доказывают свои суждения о том, что Россия является европейской цивилизацией, апеллируя, прежде всего, к русской культуре, литературе, искусству, произрастающих, как и в европейских странах, из христианских корней. Основываясь на приведенной аргументации, они полагают возможным изменение российско-европейских отношений в случае принятия российским обществом западных либеральных, экономических, социальных и политическо-правовых приоритетов. В отношении России просматриваются идеи в диапазоне от допустимости расчленения до утверждения о приверженности принципу свободы выбора ее народом перспективного направления межцивилизационных коммуникаций.

Концепции отечественных традиционалистов выстраиваются на обращении к уникальным характеристикам российской цивилизации. Их содержание составляют исторически известные идеи противостояния западному политическому натиску, сохранения духовно-культурной идентичности и государственного суверенитета, реализации евразийского проекта и с учетом современного уровня интеграционных процессов движения к многополярному миру. Думается, что одна из последовательных теоретических разработок этого направления просматривается в «парадигме Панарина». Уже в начале первого десятилетия XXI в. известный российский философ и политолог пришел к заключению о том, что идея «плюрализма цивилизаций» отошла в прошлое. Ключевой позицией современной западной цивилизационной идеологии он определял демонстративное отрицание «незападнического» социально-культурного опыта как варварского и нецивилизационного. Реализуя указанные доктринальные установки, современный либерализм, по мнению А. С. Панарина, сформировал милитаристскую идеологию с характерными признаками новой апокалиптики, формационного высокомерия и двойного этатизма [4, с. 5–6].

Выявление названных особенностей в теоретическо-идеологическом основании американского гегемонизма позволяет сторонникам «парадигмы Панарина» выдвигать предложения по ориентации стратегии Российской Федерации на реинтеграцию ее исторического пространства и доктринальное оформление прославянского и прохристианского векторов в политике с учетом их внутривнутриполитического согласования с ценностями других этнических и религиозных общностей, прежде всего с мусульманами [5, с. 254].

Таковы полярные проекты цивилизационной судьбы России, определяющие ее историческое будущее с противоположных позиций отечественных либералов-западников и современных русских традиционалистов. Нетрудно заметить в них отражение одного из ключевых противоречий движения мирового сообщества в современной фазе глобализации. Думается, его можно обозначить как противоречие между расширением интеграционно-коммуникационного содержания мировых экономических процессов и консервацией доминирования политической формы управления ими.

Исторические события начала третьего тысячелетия показывают резкое обострение этого противоречия в форматах: «мир – система» – «государство»; «региональное объединение» – «региональное объединение» и «государственно-организованная общность» – «региональное объединение». Среди факторов, катализирующих такое обострение, правомерно обращает на себя внимание ускоряющееся усиление борьбы государственно-организованных субъектов власти за доминирование в обладании и управлении сокращающимися сырьевыми, энергетическими и в целом природными ресурсами планеты. Подтверждением тому являются военные конфликты последних лет, отказ от договоров об ограничении определенных видов ядерных вооружений, заявления о готовности нанесения ядерных ударов, планы вариантов их реализации и т. п.

В этой исторической ситуации на теоретическом уровне общественного сознания естественно возникает вопрос об исчерпанности методологического ресурса цивилизационного подхода в создании оптимальной доктрины, обеспечивающей мирный характер движения к всечеловеческому планетарному социально-культурному сообществу. В самом деле, цивилизационные модели однополярного и многополярного мира, в основу которых закладывается капиталистический способ производства, предполагают рыночный вариант обмена и конкурентную борьбу в стремлении к реализации экономических инте-

ресов. В этом аспекте анализа цивилизационных моделей государство может представляться как трансформатор экономической борьбы в политическую, в том числе и в военную. Следует отметить, что для разрешения противоречий в сфере экономических международных отношений военными способами в цивилизационных сообществах людей просматриваются психологические и институциональные установки. Первые проявляются в том, что в цивилизационно ориентированном политическом сознании индивидуального и социального субъектов государственной власти война директируется как реальная историческая форма разрешения противоречий в международных отношениях. Кроме того, в нем закрепляется установка на применение вооруженных сил в качестве разновидности регуляции внутривнутригосударственных, социальных (в широком смысле этого понятия) конфликтов. Вторые концентрируются в государственной системе политической власти и управления, содержащей в своей структуре силовые компоненты в виде вооруженных организаций различного рода и в конечном счете армии, а значит, обладающей инструментарием достижения поставленных целей посредством войны. И, как известно, войны велись цивилизованными, государственно-организованными общностями людей на протяжении всей истории цивилизаций от древних до современных.

Западная цивилизация нового и новейшего времени, воплощая в жизнь либеральную доктрину цивилизационной динамики, не представляет исключения из этого правила, а, напротив, постоянно подтверждает его. Последние политические события развеяли миф о способности «цивилизованного» капитализма перейти к использованию исключительно диалоговой формы дипломатического разрешения противоречий. Постмодернистская концепция, ориентирующая на примирение Востока и Запада в движении к единой универсальной цивилизации путем осуществления синхронной коммуникации параллельно сосуществующих диалогов различного типа, которая выдвигалась в конце 90-х гг. XX в., в настоящее время, когда мир балансирует на грани ядерной катастрофы, воспринимается, скорее, как надежда, чем как реализуемый проект.

В контексте проведенного анализа предпосылок войны цивилизаций можно прийти к заключению о необходимости либо отказа от цивилизационного моделирования на определенных этапах социальной эволюции, либо изменения, уточнения и дополнения универсальных цивилизационных характеристик. Если

с учетом особенностей переживаемого человечеством исторического периода избрать второй вариант, то, думается, изменения целесообразно обозначить в ключевой характеристике цивилизации – государственной форме организации общества в перспективе движения к всечеловеческой социально-культурной, планетарной общности. Основной тенденцией исторически перспективных изменений согласно рефлексии цивилизационных предпосылок войны логично предложить ослабление и последовательную минимизацию роли политической составляющей в международных отношениях, в первую очередь в ее военном компоненте. Одновременно с этим целесообразно обеспечить векторное доминирование интеграционной культурно-экономической составляющей межцивилизационного диалога.

Однако, как представляется, такое изменение требует и определенного дополнения в содержании критерия цивилизованности. История нового и новейшего времени показывает, что его наполнение либеральными нормативно-правовыми приоритетами не препятствует психологической ориентации сознания субъекта государственной власти на войну как допустимое средство достижения целевых установок. Думается, что решение этой задачи предполагает исходную переориентацию на доминанту нравственного критерия цивилизованности. Чтобы достичь синхронного характера межцивилизационного диалога, исключив военный способ разрешения противоречий в международных отношениях, необходимо закрепление в индивидуальном и

общественном сознании нравственно-психологического табу на убийство человека человеком. В противном случае постмодернистская надежда на радикальное преобразование «старого» «новым» в становлении единой универсальной цивилизации может не сбываться по причине возможной гибели человечества в ядерной катастрофе. Но может быть, если человечество пойдет по пути психологического закрепления виталистического нравственного табу, реализующего христианскую заповедь «ни убий», и достигнет на этом пути такого психофизического состояния, когда рука человека не поднимется на себе подобного, люди создадут не единую универсальную цивилизацию, а целостную, планетарную, всечеловеческую, культурную общность.

Список литературы

1. Новикова Л. И. Цивилизация как идея и как объяснительный принцип исторического процесса // Цивилизации. М. : Наука, 1992. Вып. 1. С. 9–26.
2. Массон В. М. Эпоха первых цивилизаций // Вопр. истории. 1986. № 3. С. 49–63.
3. Рожков В. П. Понятие цивилизации : проблемы уточнения оснований // Современная парадигма человека : межвуз. сб. Саратов : Изд-во СГТУ, 2000. С. 114–119.
4. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность XXI века. М. : Эксмо, 2004. 640 с.
5. Иванов Е. О. Миссия России в свете наследия А. С. Панарина // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения : сб. ст. Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 253–257.

Образец для цитирования:

Рожков В. П. Цивилизационный подход: историко-философский анализ проблемы методологического ресурса // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 282–286. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-282-286>

Civilization Approach: Historical and Philosophical Analysis of the Methodological Resource

V. P. Rozhkov

Vladimir P. Rozhkov, <https://orcid.org/0000-0002-4737-665X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, vladim-rozhkov@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the methodological resource of the civilization approach at the modern stage of the historical process. Taking into account the categorical development of the concept of civilization, the author focuses on two groups of socio-cultural characteristics: unique and universal. The unique characteristic reflects the distinctive, special and original features of a certain historical type of society that is being

studied in social and cultural aspects. The universal characteristic represents common institutional features of a civilizational form of a social organization. The article draws attention to the fact that the semantic symbolic representation of the word “civilis” in the Latin language in the meaning of “civil” or “state” gives grounds to distinguish a state, a state power and a public administration as one of the key criteria of civilizational status and a universal civilizational component of the construction of civilizational models. According to the author of the article, the consequence of this statement is the prevalence of a political aspect in the design and implementation of modern civilization projects in the context of globalization, which is confirmed, for example, by the content of the concepts of the European and Eurasian perspective of Russia. The logic of the author’s argumentation leads to the separation of the contradiction between the expansion of the integration and communication content of economic processes and the preservation of the dominance of the political form of their management in

the dynamics of international integration. The exacerbation of the noted contradiction contributes to the increased risk of nuclear military conflict because the state systems as the agents of political decisions, have armed forces in their structure, and the subjects of political power do not exclude war as a way to resolve the contradictions. All this calls into question the postmodern project of a united universal civilization. In conclusion, the author proposes to focus on the cultural and moral basis of the historic movement of the mankind and in this context, the formation of an internal, psycho-physical taboo on the killing of his own kind in every person.

Keywords: civilization, society, uniqueness, universalism, method, approach, resource, culture, ethics, politics.

References

1. Novikova L. I. Civilization as an idea and as an explanatory principle of the historical process. In:

Civilizaciya [Civilization]. Moscow, Nauka Publ., 1992, iss. 1, pp. 9–26 (in Russian).

2. Masson V. M. The Era of the First Civilizations. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1986, no. 3, pp. 49–63 (in Russian).

3. Rozhkov V. P. The Concept of Civilization: the Problem of Clarifying the Grounds. In: *Sovremennay paradigm cheloveka* [The Modern Paradigm of Man]. Saratov, SGTU Publ., 2000, pp. 114–119 (in Russian).

4. Panarin A. S. *Strategicheskaya nestabilnost XXI veka* [Strategic Instability of the XXI Century]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 640 p. (in Russian).

5. Ivanov E. O. Mission of Russia in the Light of A. S. Panarina Heritage. *Civilizacionnaya missia Rossii. XI Panarinscie chtenia* [Civilizational Mission of Russia. XI Panarin Readings]. Pushkino, Tsentr strategicheskoi kon"junktury, 2014, pp. 253–257 (in Russian).

Cite this article as:

Rozhkov V. P. Civilization Approach: Historical and Philosophical Analysis of the Methodological Resource. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 282–286. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-282-286>
